

посягательства в преступлениях против собственности социально обусловлено и необходимо не только с позиций защиты законных интересов граждан от посягательств на принадлежащие им блага (пусть даже и виртуальные) [5]. Таким образом, нами поддерживается позиция, согласно которой предметом преступлений как против собственности в целом, так и в частности предметом хищения имущества путем модификации компьютерной информации может быть любое благо, которое имеет экономическую ценность, признается объектом экономического оборота – принимает товарную форму и имеет стоимостное выражение. При этом под виртуальным имуществом следует понимать совокупность объектов виртуального мира, имеющих реальное стоимостное выражение, которые находятся в собственности какого-либо лица, а также права имущественного характера на такие объекты.

По нашему мнению, данное определение строится на наличии такого обязательного составляющего признака у понятия «виртуальное имущество», как стоимость. В том случае, когда виртуальный объект не будет иметь стоимостного выражения, он не будет признаваться предметом хищения.

Можно отметить, что законодатель и исследователи при определении понятия «имущество» не могли предвидеть саму возможность существования имущества в каком-то нематериальном, отличном от предметов внешнего мира виде. При этом все приведенные позиции, относительно сути определения «имущество», актуальны до настоящего времени, устарело только лишь содержание физического признака.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что законодателем не в полной мере учтена специфика предмета посягательства по делам о хищениях имущества, в том числе хищениях имущества путем модификации компьютерной информации, подверженного изменению вследствие развития компьютерных технологий. Существующий подход, который приравнивает понятия «имущество» и «вещь», не соответствует современным реалиям и требует внесения изменений, направленных в первую очередь на закрепление понятия «имущество» в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Поскольку на сегодня в Республике Беларусь не определен статус виртуального имущества, что создает сложности при квалификации хищений вышеуказанных объектов, следует внести соответствующие изменения в примечание к гл. 24 УК, где необходимо конкретизировать такие понятия, как «имущество», «право на имущество». При этом под имуществом необходимо понимать любое благо, которое имеет экономическую ценность, признается объектом экономического оборота –

принимает товарную форму, имеет стоимостное выражение, может выражаться в электронном цифровом виде.

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Совет Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Боевой космический корабль украли у мужчины из Кобрина // Вечерний Брест [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://vb.by/society/incidents/boevoj-kosmicheskij-korabl-ukrali-u-muzhchiny-iz-kobrina.html>. – Дата доступа: 04.10.2022.

4. Перепелкина, Я.А. Виртуальное игровое имущество: перспективы правового регулирования [Электронный ресурс] / Я.А. Перепелкина // Журн. суда по интеллект. правам. – 2020. – № 3. – Режим доступа: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/virtual-gaming-property-prospects-for-legal-regulation>. – Дата доступа: 05.10.2022.

5. Барчуков, В.К. Предмет мошенничества в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] / В.К. Барчуков // Бизнес в законе. Экон.-юр. журн. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-moshennichestva-v-sfere-kompyuternoy-informatsii>. – Дата доступа: 05.10.2022.

УДК 343.98

Т.Н. Даныкова

СЛЕДОВАЯ КАРТИНА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Отображение следов совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями обусловлено общими закономерностями возникновения следов преступной деятельности с учетом особенностей совершения рассматриваемого преступного деяния. По уголовным делам исследуемой категории следовая картина представлена различного рода материальными и идеальными следами. Вместе с тем, на наш взгляд, исследование идеальных следов совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями (отражающихся в памяти участников и свидетелей преступной деятельности) представляется более оптимальным в ходе рассмотрения отдельного вопроса, посвященного тактиче-

ским аспектам процесса закрепления идеальных следов в ходе проведения отдельных следственных действий (допрос, проверка показаний на месте и т. д.). В связи с изложенным, в ходе рассмотрения следовой картины злоупотребления властью или служебными полномочиями нам представляется целесообразным исследовать материальные следы указанного преступного деяния.

В целом материальные следы преступного деяния являются наиболее устойчивыми, информативными и представлены различного рода объектами. Материальные следы совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями могут отображаться на следующих объектах: на рабочем месте должностного лица, в иных помещениях организации, на объектах, где осуществлялись работы либо оказывались услуги, на объектах (предметах), которые использовались в ходе совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями (например, на строительной технике) и др. На указанных объектах могут оставаться следы, различные по характеру: следы-отображения (например, отображение следов строительной техники), следы-предметы (например, документы) и следы-вещества (например, биологические следы работников организации, направленные должностным лицом в рабочее время на выполнение работ на дачном участке). На наш взгляд, наибольшую значимость для частной методики расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями представляет исследование следов преступной деятельности, отражающихся в различного рода документах, так как исследование иных следов в целом будет строиться на общих закономерностях механизма слеодообразования и работы со следами. При этом отметим, что документы, имеющие значение для расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями, наряду с теми, которые мы рассмотрим с позиции слеодообразования, будут включать в себя ряд иных документов, способствующих успешному расследованию преступления и установлению существенных обстоятельств дела, работа с которыми осуществляется в тактическом аспекте проведения отдельных следственных действий (выемки, обыска и т. д.) и в процессе их анализа в ходе расследования.

Так, рассматривая документы, в которых могут отражаться следы злоупотребления властью или служебными полномочиями, отметим, что в криминалистике имеется многообразие классификаций документов по различным критериям [1, с. 283]. При исследовании документов, в которых могут отображаться следы злоупотребления властью или служебными полномочиями, необходимо исходить из имеющейся классификации на официальные (которые по юридической природе могут быть как

подлинные, так и подложные) и частные документы (различного рода записи должностного лица в ежедневниках либо на иных объектах) [1, с. 283]. Остановившись подробнее на официальных документах организации, в которых могут отображаться следы злоупотребления властью или служебными полномочиями, отметим, что система документации организаций представлена многочисленными документами, которые различны по своему назначению и порядку формирования. На наш взгляд, документацию организации, в которой могут отображаться следы совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями (учитывая более узкий перечень документов, чем те, которые имеют значение для расследования уголовного дела), оптимальнее рассмотреть с учетом сформированных нами типичных способов совершения указанного преступного деяния (реализация либо приобретение товарно-материальных ценностей с различными нарушениями; привлечение работников и (или) техники в рабочее время на выполнение работ (оказание услуг) на объекты, принадлежащие должностному лицу либо близким ему лиц; заключение фиктивных договоров на оказание услуг, выполнение работ для фактического их оказания, выполнения работ вопреки интересам службы; совершение злоупотребления властью или служебными полномочиями в ходе сокрытия ненадлежащего исполнения должностных обязанностей, которые могут причинять ущерб либо существенный вред правам и законным интересам граждан; незаконное предоставление прав гражданам либо организациям, не имевшим на это оснований). В связи с ограниченным объемом доклада рассмотрим следовую картину совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями, отображающуюся в документации организации на примере некоторых способов совершения указанного преступного деяния.

Так, при совершении злоупотребления властью или служебными полномочиями в ходе реализации либо приобретения товарно-материальных ценностей следы преступной деятельности могут оставаться в производственных документах (производственных журналах, технологических картах и т. п. (например, при реализации товаров более высокого качества по заниженной стоимости под видом продукции низших марок), товарно-сопроводительных документах (например, товарно-транспортных накладных) и в договорных документах (непосредственно договорах и актах выполненных работ, при наличии процедур выбора – в документации этих процедур).

Далее, определяя документальную следовую картину злоупотребления властью или служебными полномочиями, совершенного при направлении работников и (или) техники на выполнение работ (оказа-

ние услуг) на объекты, принадлежащие должностному лицу либо близким ему лицам, отметим, что основными документами, отражающими следы преступной деятельности, будут являться табеля учета рабочего времени работников (как правило, они будут являться подложными), заявления на отгулы, отпуска за свой счет, а при привлечении техники – документы, обосновывающие ее использование (заказ-наряды, путевые листы и т. п., которые также, как правило, будут являться подложными). В указанном случае по учетам организации необходимо установить отсутствие документов, подтверждающих оплату (либо занижение стоимости) за выполнение работ (оказание услуг) работниками организации и (или) техники, принадлежащей ей.

При совершении злоупотребления властью или служебными полномочиями путем незаконного предоставления прав гражданам либо организациям, не имевшим на это оснований, документальные следы злоупотребления властью или служебными полномочиями отражаются непосредственно в документах, обосновывающих факт реализации прав (например, включение в состав жилищного кооператива), а также в документах, создаваемых в ходе подготовки к совершению преступления (например, в документах о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий для последующего включения в состав жилищного кооператива, которые, как правило, будут являться подложными).

Наряду с рассмотренными материальными следами, которые могут отображаться при совершении злоупотребления властью или служебными полномочиями, считаем необходимым отразить цифровые (виртуальные) следы совершения указанного преступного деяния и объекты, на которых они могут отображаться. Так, в ходе совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями цифровые (виртуальные) следы могут быть представлены: информацией о нахождении абонента в определенной зоне (соте) в определенный промежуток времени (например, информацией о нахождении абонентских номеров работников организации на дачном участке должностного лица в рабочее время); информацией, находящейся в памяти различных машин и техники (например, информацией о произведенной продукции с определенной характеристикой на станках с программным управлением либо информацией о навигации строительной техники); информацией, находящейся в памяти программного обеспечения, установленного на различных объектах (например, на флеш-накопителе с программным обеспечением («1С: Бухгалтерия», «1С: Склад», «1С: Комплексная автоматизация» и др.); информацией, находящейся в памяти (либо удаленном хранении)

рабочего, домашнего компьютера, ноутбука, планшета и иных гаджетов участника либо свидетеля преступной деятельности и др.

Подводя итог исследованию следов совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями, отметим, что следы рассматриваемого преступного деяния представлены различного рода материальными и идеальными следами. Наибольшую значимость для частной методики расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями представляет интерес исследование следов преступной деятельности, отражающихся в различного рода документах организации: приказах, распоряжениях, решениях, договорах, актах выполненных работ, товарных и товарно-транспортных накладных, докладных записках, различного рода протоколах, табелях учета рабочего времени, заявлениях на отгулы и отпуска за свой счет, заказ-нарядах, путевых листах, актах инвентаризации, различного рода отчетах и др. Вместе с тем отметим, что документальные следы совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями всегда рассматриваются в комплексе с иными следами, в том числе цифровыми (виртуальными) и идеальными, так как только комплексный подход позволит установить все обстоятельства совершенного преступного деяния.

1. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М. : Норма, 2001. – 990 с.

УДК 343.985.2

О.Б. Дронова

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Полноценное информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений нередко является ключевым фактором повышения эффективности деятельности правоохранительных органов. Современные средства получения, обработки и анализа исходных данных предусматривают задействование различных информационных систем и аппаратно-программных комплексов. Следует отметить поэтапную трансформацию информационного обеспечения от систематизированных учетно-регистрационных сведений, предназначенных преимущественно для получения установочных данных справочного характера, к многоуровневой системе, позволяющей осуществ-